

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.79.32.033

Правовые основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств по законодательству РФ

Майорова Людмила Германовна

Аспирант,
Юридический институт,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: luda.maiorova@gmail.com

Аннотация

В период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с введением на государственном уровне ряда ограничительных мер, предприниматели всего мира столкнулись с тем, что многие принятые на себя обязательства по заключенным договорам не могут быть исполнены. Это стало толчком для нового обсуждения вопросов о случаях освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств. Хотя судебная практика в своей основной массе по данному вопросу сложилась, эта тема по сей день остается весьма актуальной и дискуссионной. Настоящая статья посвящена изучению установленных действующим законодательством оснований освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств. В статье рассматриваются общие положения о гражданско-правовой ответственности, устанавливаются меры гражданско-правовой ответственности, перечисляются элементы наступления ответственности. Автор производит оценку понятия «вина», необходимости доказывания ее отсутствия в качестве основания освобождения от ответственности за нарушение обязательства, а также описывает случаи освобождения от ответственности при наличии вины пострадавшей стороны. Автором рассматривается вопрос неприменения ответственности в случаях проявления сторонами должной осмотрительности при исполнении обязательства. В статье также затрагиваются вопросы освобождения от ответственности при возникновении обстоятельств непреодолимой силы, а также условия, при которых такие обстоятельства могут повлечь освобождение от ответственности, в том числе на примере такого обстоятельства как коронавирусная инфекция Covid-19.

Для цитирования в научных исследованиях

Майорова Л.Г. Правовые основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств по законодательству РФ // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2021.79.32.033

Ключевые слова

Обязательство, гражданско-правовая ответственность, вина, причинно-следственная связь, основание для освобождения от ответственности, должная осмотрительность, обстоятельства непреодолимой силы.

Введение

В современном мире не существует областей деятельности, которые не были бы урегулированы нормами права. Любое взаимодействие между участниками гражданского оборота обеспечивается, в том числе, заключенными между ними договорами и возникшими договорными отношениями.

При заключении договора стороны стремятся надлежаще исполнять договорные обязательства, однако такое исполнение не всегда может быть возможным.

В период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с введением на государственном уровне ряда ограничительных мер, предприниматели всего мира столкнулись с тем, что многие принятые на себя обязательства по заключенным договорам не могут быть исполнены. Причины такого неисполнения различны – от установленных ограничений, препятствующих ведению нормальной предпринимательской деятельности, до последствий, которые такие ограничения повлекли. С начала 2020 года суды были завалены исками о взыскании неустоек и убытков, применяемых к сторонам договоров в связи с допущенными из-за введения ограничительных мер нарушениями. При этом стороны, допустившие нарушения, искали основания для освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств, в частности делались неоднократные попытки признать коронавирус обстоятельством непреодолимой силы (п.3. ст. 401 ГК РФ).

Такой всплеск споров и желание для нарушившей договор стороны уменьшить возможные убытки и потери стали толчком для нового обсуждения вопросов о случаях освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств. Хотя судебная практика в своей основной массе по данному вопросу сложилась, эта тема по сей день остается весьма актуальной и дискуссионной.

Основная часть

При заключении и исполнении договора обе стороны обязуются выполнять принятые на себя обязательства добросовестно, полагаясь на свои силы и ресурсы с учетом обстановки.

Как и любое обязательство, договор должен исполняться надлежащим образом. Изменение или прекращение договора допускается только в установленных законом случаях. В случае нарушения обязательства сторона, чьи права нарушены, вправе требовать исполнения обязательства в натуре, а при невозможности – обратиться в суд, который по заявлению такой стороны на свое усмотрение, на условиях соразмерности, справедливости и недопущения недобросовестного поведения вправе установить денежную компенсацию (ст. 308.3 ГК РФ). Пострадавшая сторона также вправе требовать применения к стороне-нарушителю мер гражданско-правовой ответственности.

Традиционно, к мерам гражданско-правовой ответственности Гражданский кодекс РФ в отношении договорного обязательства относит возмещение убытков (ст.393 ГК РФ), неустойку (ст. 330 ГК РФ), а в случае, когда речь идет о неисполнении денежного обязательства – проценты за пользование чужими денежными средствами (ст.395 ГК РФ). Сторонам договорного обязательства также предоставлено право на свое усмотрение установить дополнительно или ограничить размер ответственности в договоре.

Основанием для наступления и, как следствие, применения норм гражданско-правовой ответственности является нарушение стороной договора принятого на себя обязательства,

которое может быть выражено в его неисполнении (при полном неисполнении обязательства) или ненадлежащем исполнении (в тех случаях, когда имеет место частичное исполнение, исполнение ненадлежащему лицу, исполнение с нарушением срока или места исполнения, не достижение цели исполнения и т.д.).

Так, например, в случае нарушения сроков при выполнении работ, предусмотренных заключенным между сторонами договором подряда, заказчик вправе требовать от подрядчика, а подрядчик будет обязан возместить возникшие в связи с просрочкой срока убытки (ст. 708, ст. 405 ГК РФ), а также выплатить неустойку, если таковая была предусмотрена условиями Договора.

Но всегда ли сторона, допустившая нарушение обязательства, должна нести ответственность? В любых договорных спорах проблема установления оснований для освобождения от ответственности за нарушение договора представляет не только научный, но и практический интерес.

По общему правилу, выработанному в литературе и судебной практике, привлечение к гражданско-правовой ответственности допускается только при совокупности следующих условий: противоправные действия должника, наличие обоснованных убытков, установленная причинно-следственная связь между возникновением вреда и противоправными действиями, а также вина должника (ст. 401 ГК РФ, п.5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

При этом данные элементы подлежат установлению в следующем порядке: сначала объективные элементы – убытки, противоправные действия и причинно-следственная связь, а затем субъективный элемент – факт наличия вины [Загоруйко, Богданов, 2013, 267].

Из этого следует, что несоблюдение указанной совокупности и отсутствия хотя бы одного из названных элементов гражданско-правовой ответственности является основанием для освобождения стороны от ее применения.

Основаниям, описывающим случаи и условия привлечения к ответственности за нарушение обязательства, а, следовательно, и возможные случаи освобождения от ответственности, посвящена статья 401 ГК РФ.

Так, п.1. ст. 401 ГК РФ устанавливает общее правило гражданско-правовой ответственности: ответственность лица, нарушившего обязательства, наступает при наличии вины, если законом или договором не установлено иное. Соответственно, при ее отсутствии лицо, допустившее нарушение, может быть освобождено от ответственности.

Термин «вина» не закреплен в гражданском законодательстве, однако в общем понимании выражает отношение лица к своим противоправным действиям с учетом предвидения тех негативных последствий, которые могут повлечь действия или бездействия нарушителя, а именно: предвидело и желало ли лицо наступления негативных последствий (умысел), либо предвидело, но не предприняло необходимые меры для предотвращения негативных последствий или не предвидело, но при проявлении должной осмотрительности должно было предвидеть наступление негативных последствий (неосторожность).

Вина в гражданском праве отличается от вины в других отраслях. Так, Е.А. Суханов применительно к гражданским правоотношениям описывает вину как *«непринятие ... объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации»* [Суханов, 2020, 463].

Если рассматривать вину с предложенной Е.А. Сухановым точки зрения, то представляется,

что само по себе установление вины для наступления ответственности должника не имеет правового значения и может быть всецело компенсировано положениями ст. абз.2 ч.1 ст.401 ГК РФ.

По общему правилу вина в гражданском праве презюмируется. Это означает, что лицо считается по умолчанию виновным в допущенных нарушениях, пока таким лицом не будет доказано обратное (ч.1. п.1. ст. 401 ГК РФ, п.402 ГК РФ). Как указывает О.С. Иоффе, антипод вины – если лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления негативного результата [Иоффе, 2000, 151].

У данного правила есть исключения: оно не применяется в отношении субъектов предпринимательской деятельности, для которых наличие или отсутствие вины не имеет значения. В этих случаях имеет место так называемая «безвиновная» ответственность.

При рассмотрении такого условия наступления ответственности как «вина» в договорных отношениях, необходимо учитывать не только вину должника, допустившего нарушения, но и возможную вину кредитора. В судебной практике выработался подход, по которому суды освобождают должника от ответственности за нарушение обязательства, если такое нарушение стало последствием виновных действий (бездействий) кредитора.

Разбирая один из споров, суд указал, что «...распределение риска негативных последствий, связанных с неисполнением одной из сторон обязательств по договору, зависит от того, в результате чьих виновных действий такое нарушение договора произошло.» (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу N А07-17446/2016).

Так, к примеру, если заказчик не создает необходимых условий для выполнения работ по договору подряда (ст. 718 ГК РФ), либо не исполняет встречных обязательств (ст.328 ГК РФ), подрядчик освобождается от ответственности за просрочку исполнения своих обязательств по договору (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2020 по делу № А40-122621/2019, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.11.2017 по делу № А21-6644/2016)

Ч.1. ст.401 ГК РФ, устанавливающая ответственность при наличии вины, не является императивной нормой и представляет сторонам договорного обязательства возможность по соглашению сторон изменить условия привлечения к ответственности, в том числе установить необходимость доказывания вины или установить виновность стороны по умолчанию. Однако у данной возможности есть ограничения: любые условия, заранее согласованные сторонами об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение, являются ничтожным (п.4. ст. 401 ГК РФ).

В отличие от иных видов права, в гражданском праве форма вины не влияет на размер гражданско-правовой ответственности, что представляется не совсем верным, так как лицо, совершившее умышленное нарушение, и «безвиновное» лицо несут одинаковую ответственность за допущенные нарушения, что, в свою очередь, не способствует реализации принципа справедливости.

Важным условием освобождения стороны от ответственности за нарушение обязательства, является проявление стороной обязательства необходимой степени заботливости и осмотрительности, какая требуется по характеру обязательства для его исполнения, а равно принятие необходимых мер для исполнения обязательства (абз.2 п.1. ст. 401 ГК РФ).

Данное положение действует как в отношении должника, так и в отношении кредитора. Например, если покупатель при выборе контрагента (перевозчика) для перевозки товара, не проявил должную осмотрительность, и товар не был доставлен, покупатель несет риск

неблагоприятных последствий, а продавец освобождается от ответственности за неисполнение обязательства как лицо, действующее добросовестно (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.08.2017 по делу № А60-25718/2016). Другой пример: заказчик, не проявив должной осмотрительности, не сообщил поставщику о невозможности принять товар в обусловленный срок, вследствие чего не смог взыскать с поставщика убытки за нарушение срока поставки товара (Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 по делу № А04-5037/2020)

В тех случаях, когда речь идет о субъекте предпринимательской деятельности, единственным основанием для освобождения от ответственности за нарушение обязательства является наступление обстоятельств непреодолимой силы.

Согласно ч.3 ст. 401 ГК РФ субъект предпринимательской деятельности, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, освобождается от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

П.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» раскрыто значение понятий чрезвычайности и непредотвратимости. Так, под чрезвычайностью понимается исключительность возникшего обстоятельства, не являющегося обычным. Непредотвратимость оценивается с точки зрения возможности избежать наступления негативных условий и их последствий.

Обстоятельства непреодолимой силы и поведение причинителя вреда следует рассматривать во взаимосвязи. Одного указания на возникновение обстоятельства непреодолимой силы не достаточно. Для освобождения от ответственности стороне-нарушителю необходимо доказать, что само обстоятельство обусловило невозможность исполнения обязательства, и нарушитель обязательства не мог изменить этот процесс. В противном случае такой стороне не удастся избежать ответственности за нарушение обязательства.

В этой связи точно указано О.А. Красавчиковым: *«ссылки неисправного должника или причинителя вреда на ураганы или землетрясения беспочвенны и не освободят его от гражданско-правовой ответственности»* [Красавчиков, 1985, 524].

Это заявление всецело подтверждается судебной практикой. Так, суд, рассматривая вопрос признания наводнения форс-мажором и освобождения должника от ответственности по данному основанию указал, что сам по себе факт наводнения не является основанием для освобождения должника от ответственности, в этих случаях требуется доказать причинно-следственную связь между природным явлением и неисполнением договора (Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу № А36-4420/2012).

Таким образом, ссылка стороны на ограничительные меры в качестве обстоятельств непреодолимой силы не снимает со стороны обязанностей по доказыванию причинно-следственной связи между действиями должника и такими обстоятельствами.

Закон отдельно делает оговорку о том, что к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, что также нашло свое отражение в судебной практике.

Так, судом установлено, что недофинансирование учреждения со стороны собственника его имущества само по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии

вины учреждения (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2020 по делу № А46-17081/2019).

В другом споре суд, удовлетворяя требование о взыскании процентов по кредитным договорам, пени, указал, что по смыслу п. 3 ст. 401 ГК РФ экономический кризис не является основанием для освобождения должника от ответственности или уменьшения ее размера (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013 по делу № А11-6339/2012).

Показательными в части освобождения от ответственности за нарушение договорного обязательства стали споры, связанные с признанием новой коронавирусной инфекции COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020 (далее – Обзор ВС № 1), Верховный суд указал на следующее: признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников. В каждом случае рассмотрения спора и принятия решения о признании коронавирусной инфекции и связанных с ней последствий обстоятельством непреодолимой силы, суд должен оценивать тип деятельности должника, условий осуществления деятельности, а также региона.

Сама по себе коронавирусная инфекция не является причиной для освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств. При рассмотрении споров определяющим фактором являются те негативные последствия, которые вызваны ограничительными мерами, введенными в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Как показала практика, при рассмотрении споров суды исходят из конкретных обстоятельств дела, с учетом тех особенностей и обязанностей, для сторон, которые предусмотрены ст. 401 ГК РФ.

Так, в случае если сторона обязательства не проявляет должной осмотрительности и не принимает мер в отношении минимизации негативных последствий, то даже при признании коронавируса обстоятельством непреодолимой силы, в исключении ответственности от нарушения обязательства такой стороне будет отказано (Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.10.2020 по делу № А56-65237/2020).

С другой стороны, если обстоятельство, послужившее нарушением обязательства, вызвано ограничительными мерами, например запретом на ведение деятельности или установлением режима самоизоляции, такое обстоятельство может признаваться обстоятельством непреодолимой силы. Так, должник может быть освобожден от ответственности по причине отсутствия денежных средств, если такой должник в результате введенных ограничений не может вести коммерческую деятельность.

Важно отметить, что освобождение от ответственности при наличии обстоятельств непреодолимой силы не прекращает обязательства должника, а только освобождает от ответственности за их нарушение, при этом, если в результате задержки в исполнении кредитор утратил интерес к договору, закон дает право кредитору отказаться от договора (вопрос 5 Обзора ВС РФ №1).

Законом могут быть предусмотрены и иные условия освобождения от ответственности,

носящие частный характер. Так, например, согласно ст. 794 ГК РФ перевозчик освобождается от ответственности, в том числе, при прекращении перевозки грузов; согласно ст. 888 ГК РФ, поклажедатель освобождается от ответственности если заявит об отказе от услуг в разумный срок; согласно ст. 922 ГК РФ банк освобождается от ответственности за несохранность сейфа, если докажет что доступ к сейфу был исключен.

Заключение

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что закон не содержит конкретной нормы, содержащей перечень оснований для освобождения стороны от ответственности за нарушения обязательства. Выводы о таких основаниях можно сделать при изучении общих норм Гражданского кодекса об ответственности. Так, из анализа положений ст. 401 ГК РФ можно установить основания освобождения от ответственности – отсутствие вины, проявление должной осмотрительности, а также случаи, когда надлежащему исполнению обязательств препятствует обстоятельство непреодолимой силы. Изучение вопроса осложняется тем, что практически из каждого условия есть исключения.

Перечень условий, наличие которых необходимо для рассмотрения вопроса освобождения от ответственности, неодинаков для всех и определяется в зависимости от субъектного признака: граждане могут быть освобождены от ответственности при доказанности отсутствия вины при условии проявления необходимой осмотрительности, которая от него требовалась при исполнении обязательства; для субъектов предпринимательской деятельности такое освобождение возможно только при наступлении обстоятельств непреодолимой силы. Установленные презумпция вины и дополнительные требования, выраженные в необходимости проявления должной осмотрительности, требуют от сторон добросовестного поведения при исполнении договора.

В условиях наступления обстоятельств непреодолимой силы, одного факта наступления таких обстоятельств является недостаточным для получения права на освобождение от возмещения убытков и неустойки. Доказывание наличия всего состава правонарушения даже при обстоятельствах непреодолимой силы представляется важным для сохранения баланса интересов в гражданском правоотношении.

При этом особенностью оснований для освобождения от ответственности является предусмотренная диспозитивность норм ст. 401 ГК РФ, которая предоставляет сторонам возможность самим регулировать условия наступления и освобождения от ответственности.

Библиография

1. Загоруйко И.Ю., Богданов А.В. Гражданско-правовая ответственность лица. Осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 4 (22). С. 267.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 151.
3. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. М.: Высшая школа, 1985. С. 524.
4. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2010. С. 463.

Legal basis of exemption from liability for violation of contractual obligations under the law of the Russian Federation

Lyudmila G. Maiorova

Postgraduate,
Department of Civil Law and Procedure and International Private Law,
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: luda.maiorova@gmail.com

Abstract

During the spread of the new coronavirus infection COVID-19, due to the introduction of a number of restrictive measures at the state level, entrepreneurs all over the world are faced with the fact that many of the obligations assumed under the concluded contracts cannot be fulfilled. This was the impetus for a new discussion of issues of exemptions from liability for breach of contractual obligations. Although the judicial practice for the most part on this issue has developed, this topic remains very relevant and controversial to this day. This article is devoted to the study of the grounds for exemption from liability for violation of contractual obligations established by the current legislation. The article examines general provisions on civil liability, establishes measures of civil liability, enumerates the elements of the onset of liability. The author assesses the concept of “guilt”, the need to prove its absence as a basis for exemption from liability for violation of an obligation, and also describes cases of exemption from liability in the presence of guilt of the aggrieved party. The author examines the issue of non-application of responsibility in cases of the parties exercising due diligence in the performance of the obligation. The article also touches on the issues of exemption from liability in the event of force majeure circumstances, as well as the conditions under which such circumstances may entail exemption from liability, including on the example of such a circumstance as the Covid-19 coronavirus infection.

For citation

Maiorova L.G. (2021) Pravovye osnovaniya osvobozhdeniya ot otvetstvennosti za narushenie dogovornykh obyazatel'stv po zakonodatel'stvu RF [Legal basis of exemption from liability for violation of contractual obligations under the law of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2021.79.32.033

Keywords

Obligation, civil liability, guilt, causation, grounds for exemption from liability, due diligence, force majeure circumstances.

References

1. Ioffe O.S. (2000) Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava» [Selected Works on Civil Law: From the History of Civil Thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of economic law]. Moscow: Statut Publ.
2. Krasavchikov O.A. (1985) Sovetskoe grazhdanskoe parvo [Soviet civil law]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.

3. Sukhanov E.A. (2010) Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava [Russian civil law. General part: Real law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights]. Moscow: Statut Publ.
4. Zagoruiko I.Yu., Bogdanov A.V. (2013) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' litsa. Osushchestvlyayushchego funktsii edinolichnogo ispolnitel'nogo organa, v sluchae bankrotstva yuridicheskogo litsa [Civil liability of a person. Acting as the sole executive body in the event of bankruptcy of a legal entity]. Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University], 4 (22), p. 267.